

*Пивоваров Е.В.,
обучающийся 2-М курса
заочной формы обучения
Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института
МВД России имени И.Ф. Шилова*

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНСТИТУТА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

***Аннотация:** В статье анализируются пробелы и системные противоречия действующего уголовно-процессуального законодательства РФ, касающиеся производства неотложных следственных и иных процессуальных действий. Автор обосновывает необходимость расширения понятия неотложных процессуальных действий, внесения изменений в ст. 157 УПК РФ, закрепления четкого правового статуса военных дознавателей и введения прямой обязанности по уведомлению уполномоченного органа о возбуждении подследственного ему дела. Реализация предложенных законодательных инициатив позволит устранить правоприменительные коллизии, повысить эффективность первоначального этапа расследования и укрепить гарантии законности в уголовном судопроизводстве.*

***Ключевые слова:** неотложные следственные действия, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, орган дознания, дознаватель, подследственность.*

***Abstract:** The article analyzes gaps and systemic contradictions in the current criminal procedure legislation of the Russian Federation concerning the conduct of urgent investigative and other procedural actions. The author substantiates the need to expand the concept of urgent procedural actions, to amend Article 157 of the Code of Criminal Procedure, to establish a clear legal status for military inquiry*

officers, and to introduce a direct obligation to notify the competent authority about the initiation of a criminal case falling under its jurisdiction. The implementation of the proposed legislative initiatives will help eliminate law enforcement conflicts, increase the effectiveness of the initial stage of investigation, and strengthen the guarantees of legality in criminal proceedings.

Keywords: *urgent investigative actions, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, inquiry body, inquiry officer, investigative jurisdiction.*

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] не содержится исчерпывающий перечень следственных действий, производство которых допустимо в порядке ст. 157. Так, например, Б.Т. Безлепкин относит к ним «осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск и выемку, допрос, очную ставку, опознание, проверку показаний на месте и назначение экспертизы [3, с. 126].

При анализе научной и учебной литературы определено, что наиболее дискуссионным вопросом является отнесение к числу неотложных действий задержания.

К примеру, в УПК РСФСР задержание являлось неотложным следственным действием, однако нами разделяется позиция Б.Т. Безлепкина, поскольку протокол задержания не является доказательством по уголовному делу. Полагаем, что для устранения дискуссионности данного вопроса необходимо включить в перечень следственных действий задержание.

Ввиду объективно ситуативного характера неотложности невозможно априори определить, какое именно процессуальное действие окажется необходимым применительно к конкретным обстоятельствам дела. Следовательно, должностное лицо органа дознания вправе осуществлять любое следственное или иное процессуальное действие, необходимость проведения которого обусловлена складывающейся следственной ситуацией.

В уголовно-процессуальной науке сформировались несколько доктринальных подходов к определению круга неотложных следственных действий, которые отражают различные представления о границах данного института. В частности, П.А. Лупинская обосновывает позицию, согласно которой отсутствие в УПК РФ исчерпывающего перечня таких действий наделяет дознавателя правом самостоятельно оценивать следственную обстановку и определять необходимость их производства. При этом сторонники данного подхода полагают, что любое следственное действие может быть квалифицировано как неотложное, если возникает реальная угроза утраты или уничтожения доказательств. Ключевым критерием в данной концепции выступает не видовая принадлежность процессуального действия, а фактор своевременности его проведения в условиях прямой опасности исчезновения следов преступления [6, с. 120].

Противоположную, ограничительную позицию занимают В.А. Семенцов и Ю.В. Деришев, указывающие на недопустимость произвольного расширения границ института неотложных следственных действий. По их мнению, в силу организационно-технической сложности и необходимости тщательной подготовки из числа неотложных следует исключить такие действия, как проверка показаний на месте и следственный эксперимент [8, с. 55].

Собственный подход отмечается и в нормативном определении перечня неотложных следственных действий для отдельных категорий органов дознания. Например, в соответствии с Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 23 октября 2014 г. № 150 «Об утверждении Инструкцией о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов», устанавливается, что «круг неотложных следственных действий определяется с учетом конкретных обстоятельств совершенного преступления и должен согласовываться с

военным прокурором», не приводя при этом перечень конкретных действий [2].

М.А. Митюкова, анализируя историческую динамику института, отмечает, что в правоприменительной практике органы дознания традиционно производили в качестве неотложных не только действия, прямо предусмотренные законом, но и иные процессуальные мероприятия – в частности, предъявление для опознания, получение образцов для сравнительного исследования, назначение судебно-медицинской экспертизы. Автор подчёркивает, что исключение таких действий из перечня неотложных создавало искусственные препятствия для эффективного расследования, особенно по делам о незаконном обороте наркотиков, где своевременное изъятие биологических образцов имело решающее значение [7, с. 56].

З.Ф. Коврига и Л.В. Павлухин выступают за закрепления перечня, обосновывая необходимость включения в число неотложных таких действий, как очная ставка и предъявление для опознания, поскольку в условиях первоначального этапа расследования именно они позволяют оперативно установить причастность лица к преступлению и предотвратить его сокрытие.

При этом З.Ф. Коврига акцентирует внимание на том, что дознаватель, производящий неотложные действия, фактически определяет доказательственную базу всего последующего расследования, в связи с чем конкретное определение его полномочий повышает эффективность борьбы с преступностью [5, с. 127].

Особое внимание в научной дискуссии уделяется временному критерию. Так, Г.Н. Загирский и А. Ю. Девятко связывают неотложность исключительно с первыми сутками с момента возбуждения уголовного дела, подчеркивая, что именно в этот период действия должны быть направлены на оперативное закрепление следов, обладающих свойством быстрой утраты. В рамках данного подхода акцент делается на необходимости исключения из категории «неотложных» не эргономичные следственные действия и сокращения

срока передачи дела следователю, поскольку, по мнению авторов, установленный законом промежуток времени не позволяет сохранить экстренный характер производимых мероприятий и не учитывает объективную сложность расследования отдельных категорий преступлений [4, с. 155].

Судебная практика не содержит строгого перечня действий, которые могут признаваться неотложными, однако суды, как правило, признают законными в таком качестве действия, направленные на оперативное закрепление следов, обладающих свойством быстрой утраты. К их числу относятся: осмотр места происшествия, местности, предметов и документов; освидетельствование; обыск и выемка; допрос свидетелей-очевидцев и потерпевших; задержание подозреваемого; назначение экспертиз, требующих оперативного изъятия биологических или иных образцов. В то же время суды с осторожностью относятся к признанию неотложными таких действий, как допрос обвиняемого, очная ставка, следственный эксперимент, поскольку они, как правило, не носят характера безотлагательного реагирования и требуют наличия уже сформированной доказательственной базы.

Таким образом, представляется целесообразным расширить понятие неотложных следственных и иных процессуальных действий с учетом мнения ведущих ученых-процессуалистов и накопленного правоприменительного опыта, демонстрирующих необходимость параллельного осуществления наряду со следственными и иными процессуальными мероприятиями. В связи с этим обосновывается необходимость внесения соответствующих изменений, в частности, дополнить ст. 157 УПК РФ частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. В целях обеспечения своевременного закрепления доказательственной информации орган дознания, дознаватель, а также иные уполномоченные должностные лица вправе производить неотложные процессуальные действия, к которым относятся следственные действия, а также меры процессуального принуждения, действия по признанию

участников процесса, истребованию документов, назначению проверок и экспертиз, поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, если их отложение создаёт реальную угрозу утраты, искажения или невозможности получения доказательств, либо препятствует установлению лиц, причастных к преступлению».

Список источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 23 октября 2014 г. № 150 «Об утверждении Инструкцией о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».
3. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. 490 с.
4. Девятко А.Ю., Загорский Г.И., Загорский М.И. и др. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. Г. И. Загорского. М., 2016. 766 с.
5. Коврига З.Ф. Судебная деятельность и судебная практика: понятие, структура, соотношение // Юридические записки. Вып. 8: Российское уголовное законодательство: проблемы теории и практики / под ред. К.А. Панько. Воронеж, 1999. С. 126-130.
6. Лупинская П.А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П.А. Лупинской. М., 2003. 553 с.

7. Митюкова М.А. К вопросу о системе неотложных следственных действий в уголовном процессе России // Сибирский юридический вестник, №. 3, 2009, С. 58-62.

8. Семенцов В.А. Правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. - Москва: Юрлитинформ, 2020. - 168 с.